

Даже .....

Отдел внутренних расследований, закончив расследование, больше ничего не выяснил, зато выяснил одно: Лейк не только не имел никаких неправомερных доходов, но и ежемесячно жертвовал некоторую сумму денег социальным организациям по всему миру.

В итоге некоторые женщины-следователи не выдержали и продолжили расследование.

Эти .....

Это была некая мягкосердечная женщина-следователь, которая тайно раскрыла ему это.

Лейку захотелось рассмеяться.

То, что отдел внутренних расследований не смог найти никаких улик, не удивило Лейка.

В конце концов, Лейк задумал стать темным не потому, что стал детективом, а скорее потому, что думал о возможности стать темным, имея собственную разведывательную сеть.

Это важный вопрос о приоритетах.

Итог.

Он пришел подготовленным, а не неподготовленным.

И .....

Так называемые регулярные пожертвования в детский дом должны быть работой со стороны, ведь некоторые аномальные деньги и черные деньги являются наличными непосредственно на стороне, последняя лотерея также использовала их собственную зарплату, зарплату, что часть денег находится в чистом виде, это, конечно, не возможно непосредственно исчезнуть в воздухе.

Но это не важно.

Важно было то, что благодаря готовности Лейка помочь расследованию отдела внутренних расследований, оно несомненно, зашло в тупик.

Именно из-за этого директор поручил Лейку произнести вступительную речь в Полицейской академии, но этого бы не произошло, если бы у отдела внутренних расследований не было ни малейших доказательств.

К сожалению, у отдела внутренних расследований нет ни малейших доказательств, но отдел внутренних расследований не желает закрывать дело.

Причина - .....

Лейк имеет какие-то личные счета со следователем, ведущим это расследование.

Скажем так.

Есть история с рогами.

Лейк этим не гордился, и Бог может засвидетельствовать за Лейка, что в то время женщина

ясно сказала, что она не замужем.

"Тук-тук!"

"Войдите!"

На верхнем этаже здания полиции Нью-Йорка Лейк распахнул дверь в свой кабинет и поприветствовал комиссара полиции Нью-Йорка, который сидел сейчас в своем кресле: "Комиссар".

Комиссар Берт посмотрел на вошедшего Лейка, протянул руку и жестом указал на стул перед своим столом, затем подождал, пока Лейк сядет, и сказал: "Речь была великолепна, тот парень из Кертиса сказал, что новые стажеры слушали ее с лихорадочным энтузиазмом, даже после просмотра видео меня тоже лихорадило".

Лейк ответил: "Спасибо за комплимент, комиссар".

Комиссар Берт сложил руки вместе и указал Лейку на лежащий перед ним документ: "Отчет о расследовании, проведенном отделом внутренних расследований, готов, что вы думаете о результатах".

Лейк ответил: "Я не получил ни цента черных денег".

Он всегда был шантажистом, и получение черных денег не соответствовало его характеру.

Комиссар Берт также не стал разворачивать перед ним отчет о расследовании, а прямо взял его и бросил в ближайшую урну под взглядом Лейка: "Поздравляю, детектив Эдвин, ваше отстранение от работы заканчивается сегодня".

Лейк встал: "Спасибо, комиссар".

Технически об этом должен был объявить не комиссар Берт, а комиссар Монтгомери из отдела по расследованию убийств и особо тяжких преступлений.

Но .....

Комиссар Берт пожал руку Лейку и сказал: "Это все, что я могу сделать, чтобы помочь вам в рамках своих обязанностей, и если бы не вы, Джонатан не ушел бы с поля боя живым".

Джонатан, товарищ Лейка по команде, когда тот пришел в армию, был спасен Лейком во время операции на поле боя за границей, и только позже Лейк узнал, что отцом Джонатана был комиссар Берт, стоявший перед ним.

Лейк сказал: "Именно так я и должен поступить, комиссар, мы с Джонатаном - товарищи по команде".

Комиссар Берт кивнул и вернулся на свое место.

Видя это, Лейк сказал: "Комиссар, если больше ничего нет, я уйду".

Комиссар Берт кивнул и ничего не сказал.

Лейк повернулся и ушел.

Этаж отдела тяжких преступлений.

Занимая целый этаж, отдел тяжких преступлений располагался на третьем этаже здания полицейского участка, что позволяло обеспечить максимально быстрое отправление полиции, и все три группы отдела тяжких преступлений находились здесь.

Дзинь!

Как только двери лифта открылись, когда Лейк уже собиралась выходить, незнакомая женщина, одетая в повседневную одежду и, по-видимому, имевшая отношение к миру полиции, сказала "Отпусти это" и затем прошла мимо плеча Лейка в кабинет комиссара Монтгомери.

Лейк моргнул.

"Эй, парень!"

"Эспозито!"

Эспозито, служивший в отделе особо тяжких преступлений № 2 под началом инспектора Беккета и имевший примесь мексиканской крови, вышел из соседней кофейни с кофе, поприветствовал Лейка и с любопытством спросил, глядя на спину женщины в штатском, вошедшей в кабинет комиссара Монтгомери: "Кто это?"

"Не знаю".

Лейк пожал плечами, потом пошевелил носом и отступил в сторону: "Господи, парень, что это за запах на тебе".

"Мы следили за машиной три дня и только что поймали афганского водителя, который сотрудничал с террористами, как вы думаете".

"..... Вам действительно стоит принять душ".

"Сейчас рабочее время".

"Поверьте, если комиссар почувствует ваш запах, он предпочтет, чтобы вы вернулись и приняли душ, чем позволит вам оставаться здесь и портить воздух".

"....."

С искренним выражением лица Лейк обратился к Эспозито, а затем указал на пустые места: "Джордж и остальные еще не вернулись?"

Эспозито ответил: "Пока нет, они закончили экспертизу преступной семьи Дачии и должны бежать на аресты".

"Потрясающе!" - восхищенно воскликнул Лейк.

Преступная семья Дачии была небольшой преступной организацией, и таких организаций в Нью-Йорке было не меньше двадцати, но за семьей Дачии стояло громкое имя.

Говорили, что .....

Преступная семья Дачии была одним из многочисленных приспешников владельца Адской

кухни, Кингпина.

Громкое имя Кингпин и звучит во всем нью-йоркском правоохранительном сообществе, ведь любой только что вступивший в ряды правоохранительных органов, узнав, кто такой Кингпин и, задумается о том, чтобы однажды арестовать Кингпина и....

К сожалению, .....

Любой, кто знает Кингпина, знает что он очень плохой человек, но у таких людей есть деньги ах, первые несколько лет не никто не хотел арестовать Кингпина и, но каждый раз, казалось бы, предоставляя убедительные доказательства для суда им не удавалось его посадить.

Может, Кингпин и не убивал сотрудников правоохранительных органов, но у него хватало смелости братья за присяжных, и у него были совсем другие отношения с мэрией и даже с государственным департаментом штата Нью-Йорк.

Большинство детективов из других участков избегали Кингпина, как змею, за исключением трех детективов из главного офиса.

Возможно, именно по этой причине Лейк, Бекетт и Джордж могли стать тремя лучшими детективами отдела по расследованию особо тяжких преступлений Управления.

Лейк сказал, обращаясь к Эспозито: "Семья Дачии - небольшая семья, однако, возможно, достаточно выбить Дачию из колеи, чтобы затруднить жизнь Кингпину на некоторое время".

Эспозито сказал: "Разве не так мы разрабатывали план по избавлению от волос?"

Лейк громко рассмеялся.

В прошлом году, когда Лейк, Джордж и Бекетт собрались за рюмкой, чтобы поговорить о главном призе нью-йоркского правоохранительного сообщества, которым был Кингпин, и, так или иначе, они втроем сформулировали так называемый план под кодовым названием [Удаление волос].

.....

<http://tl.rulate.ru/book/94090/4597485>